

ПИСЬМЕННОЕ МНЕНИЕ

Ассоциации Promo-LEX по поводу
обращения в Конституционный Суд
от 27 марта 2020 года

www.promolex.md

Promo - LEX

Promovarea democrației și a drepturilor omului

ПИСЬМЕННОЕ МНЕНИЕ

Ассоциации Promo-LEX

по поводу обращения в Конституционный Суд от 27 марта 2020 года

Контекст

23 марта 2020 года, группа депутатов обратились в Конституционный Суд с обращением о контроле конституционности следующих законодательных положений: пкт. 2, 3, 4 и 5 ст. I Закона №54 от 13 марта 2020 года о внесении изменений в Закон о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения № 212/2004; ст. 20 к), 22 i), 24 g) и 25 j) Закона №212 от 24 июня режимах чрезвычайного, осадного и военного положения и текст «других необходимых действий» ст. 2 пкт. 12) Постановления Парламента Республики Молдова №55 об объявлении чрезвычайного положения. Вместе с тем авторы обращения потребовали КС приостановить действие оспариваемых положений на основании ст. 25¹ Закона №317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном Суде и ст. 7¹ Кодекса Конституционной Юрисдикции №502 от 16 июня 1995 года.

24 марта 2020 года Конституционный Суд высказался за отклонение обращения группы депутатов по поводу приостановления действий вышеуказанных положений.

Впоследствии, 27 марта 2020 года Конституционный Суд обратился к Ассоциации Promo-LEX с просьбой представить письменное мнение по поводу вышеуказанного запроса.

Посредством данного Мнения Promo-LEX выражает свою точку зрения по поводу следующих аспектов:

1. Фактическое состояние, нормативный инструментарий и область регламентирования.
2. Условия, которые должен соблюсти закон/изменение закона для того, чтоб имело место конституционное ограничение прав и свобод человека.
3. Изменение закона в свете использования Республикой Молдова ст. 15 Европейской Конвенции по Правам Человека.
4. Практические соображения исходя из релевантного прецедентного права ЕСПЧ.
5. Проверка законности принятых законодательных норм, и их соответствие ранее существующим законодательным положениям.

Ассоциация Promo-LEX не выражает мнения по поводу допустимости запроса и компетенции Конституционного Суда рассматривать обращение.

Фактическое состояние, нормативный инструментарий и область регламентирования

Конституционный Суд (НСС 12/2018) считает, что уровень точности законодательства в значительной степени зависит от содержания соответствующего нормативного акта, от области его регулирования и от количества и статуса лиц, которым он адресован.

Таким образом, считаем, что предсказуемость норм контроль конституционности которых был запрошен, относится и может применяться в конкретной ситуации – «чрезвычайного положения» ограниченного во времени и пространстве. Чрезвычайное положение было введено с момента принятия Постановления Правительства №55 об объявлении чрезвычайного положения (17 марта 2020 г.) на период 60 дней (до 15 мая) на всей территории Республики Молдова, с возможностью продления данного периода в соответствии со ст. 15 Закона №212/2004.

Данное фактическое состояние, согласно ст. 3-4 Закона №212/2004 регламентировано Конституцией Республики Молдова, вышеназванным законом, иными нормативными актами, а также международными соглашениями, одной из сторон которых является Республика Молдова. Законы и иные нормативные акты, принятые до объявления соответствующего положения, действуют в той мере, в которой они не противоречат указанному закону. После отмены чрезвычайного положения нормативные акты, принятые на этот период, признаются утратившими силу без специального сообщения об этом.

Также в связи с введением чрезвычайного положения, претерпят изменения условия функционирования органов государственной власти. Согласно ст. 8 закона, на период чрезвычайного положения (...) некоторые полномочия органов центрального и местного публичного управления возлагаются на компетентные органы, предусмотренные законом №212/2004, в порядке, установленном Правительством, а органы центрального и местного публичного управления осуществляют только те полномочия, которые не были делегированы компетентным органам, указанным в части (1), и обязаны оказывать им поддержку.

Распоряжения Комиссии по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова вступают в силу с момента принятия и являются обязательными для исполнения руководителями органов центрального и местного публичного управления, хозяйствующих субъектов и публичных учреждений, а также гражданами и другими лицами, находящимися на территории Республики Молдова.

Принимая во внимание существующее положение, область, регламентированную Законом №212/2004 и неограниченное количество лиц, к которым он применим (население Республики Молдова), Promo-LEX считает, что принятие некоторых необходимых мер со стороны органов власти Республики Молдова для предупреждения, уменьшения и ликвидации последствий чрезвычайного положения, может затронуть основные права и свободы человека. Стоит отметить, что уже, принятыми мерами кажется наносится ущерб праву на жизнь, свободе передвижения, свободе собраний, праву на труд, на обучение, свободу сознания, доступу к информации и свободе высказывания, право на обучение и здравоохранение и т.д.

Все же повторим что применяемые меры должны быть пропорциональны преследуемой цели и не допускать произвола. По этой причине, в целях защиты граждан Республики Молдова от произвола, включение исчерпывающего списка мер, которые могут применяться в случае объявления чрезвычайного положения является единственным возможным и необходимым решением, в особенности в области, регламентированной Законом 212/2004.

Условия, которые должен соблюсти закон/изменение закона для того, чтоб имело место конституционное ограничение прав и свобод человека

Ограничение прав и свобод человека является исключением предусмотренным фундаментальным законом, которое дает законодателю рычаги для воздействия в определенных критических условиях, имея возможность ограничить, в ситуациях, прямо предусмотренных законом, гарантированные основные права. Прямое регламентирование данной ситуации находим в ст. 54 Конституции Республики Молдова - Ограничение осуществления прав или свобод. Авторы обращения запросили контроль конституционности некоторых положений, прямо ссылаясь на непосредственное нарушение данной конституционной статьи. Ассоциация Promo-LEX выскажется далее относительно юридического разъяснения положений ст. 54 в контексте напоминания некоторых международных положений, которые относятся к схожим гипотезам.

Прежде всего стоит отметить ст. 29 (2) Всеобщей декларации прав человека в которой предусмотрена возможность ограничения некоторых прав: *«При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться **только** таким ограничениям, какие установлены **законом** исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»*. Исходя из данного положения, выделяется контекст, в котором могут действовать определенные ограничения, также одновременно указывается необходимость четкого регулирования ограничения с учетом, в первую очередь, соблюдения принципов доступности, ясности и предсказуемости. Таким образом, закон, в свете данных положений, должен быть изложен всеобъемлющие и четкие представления о правах и свободах, которые будут ограничены.

Европейская Конвенция по Правам Человека предусматривает возможность ограничения прав в определенных условиях: в случае свободы мысли, совести и религии отмечено что: *«Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц»*. Тот же подход используется и в случае свободы выражения мнения, права на уважение частной и семейной жизни, свободы передвижения. В этом случае подчеркивается тот факт, что помимо обязательства государства предусмотреть законодательно ограничение прав, также требуется существование необходимых мер для обеспечения и защиты общественной безопасности, порядка, **здоровья**, морали и т.д. Для того чтобы создать законодательную базу, предназначенную для незамедлительного вмешательства для выявления исключительных ситуаций, описанных выше, законодательный текст должен прямо предусматривать права и свободы, которые будут ограничены. Это требование обусловлено, с одной стороны, исключительным характером, а с другой - конкретной целью меры, применяемой в чрезвычайных ситуациях, целью, которая не может быть достигнута с помощью неоднозначных и неясных положений.

Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 4 (1), ст. 5 (2), ст. 12 (3), ст. 18-19, ст. 21, ст. 22 (2) предусматривают способ ограничения некоторых прав: *«права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами»*. В свете данной международной нормы, мы также определяем обязательное требование относительно необходимости чтоб ограничение было предусмотрено законом, но также и целесообразность, которые могли бы оправдать возможное ограничение прав и свобод человека.

В контексте обращения, поданного в Конституционный Суд, считаем, что выражения, используемые законодателем в тексте закона: «*применение других необходимых мер*» или «*выполняет иные необходимые полномочия*» не предоставляет субъекту права исчерпывающую гарантию соблюдения его прав и свобод. Обоснуем свою позицию исходя из того факта что в правовом государстве, законодательная норма всегда будет интерпретирована в пользу свободы относительно власти, т.е. всегда в пользу лица и не в пользу органа власти. Власть, которая пытается ограничить права должна быть наказана. Такой способ интерпретации естественен, т.к. целью текста является гарантия прав и свобод личности. Тогда, когда используется термин, который расширяет полномочия власти, всегда термин должен быть интерпретирован *stricto sensu* (в данном контексте требуются точные и четкие положения об ограничении прав).

Закон должен соответствовать некоторым требованиям для того, чтобы ограничивать, конституционно, права человека:

1) Первым условием является известность закона. Это значит, что в первую очередь закон нужно донести до общественности. Для того чтобы соответствовать условиям предсказуемости, закон должен быть достаточно понятен, чтоб правовой субъект со средним воспитанием смог, разумно, понять содержание закона. Предсказуемость нормы исходит из статуса правового государства, коим предположительно является Республика Молдова. Условие предсказуемости имеет расширенный смысл, т.е. речь идет не только о том, что законы должны быть донесены до общественности, но и о том, что они могут в будущем изменяться предсказуемым для населения образом.

Таким образом для того, чтобы соответствовать условию предсказуемости, необходимо чтоб правовой субъект мог разумно ожидать что положение закона может измениться. В анализируемых условиях, определение предсказуемости конструкций «*применение других необходимых мер*» или «*выполняет иные необходимые полномочия*» практически невозможно, данные нормы не предоставляют достаточной ясности правовому субъекту чьи права и свободы будут ограничены, т.к. положение закона предоставляет власти неясные и общие возможности. Более того, данные возможности могут сгенерировать второстепенные последствия с оттенком злоупотребления. Совет в данной ситуации относится к возможности законодателя дополнить законодательство, в зависимости от социальных изменений, новыми нормами, четкими и точными, нацеленными на регламентирование современных явлений, связанных с ограничением того или иного права. **Наконец все нормы, направленные на ограничение некоторых прав, должны ясно пояснять к каким правам/ свободам/ действиям/ мерам/ компетенциям/ полномочиям относятся.**

2) Другим условием, которому должна соответствовать законодательная норма является тот факт, что ограничение должно быть обязательно необходимым. Для того чтобы гарантировать права и свободы граждан посредством обеспечения национальной безопасности, необходимо чтоб ограничение было необходимым для достижения цели. В данном смысле ограничение может быть применено исключительно если его применение необходимо для реализации цели.

Таким образом **Ассоциация Promo-LEX не оспаривает внесение определенных законодательных изменений, связанных с чрезвычайным положением на национальном уровне**, но не может принять создание пространного законодательства, которое может поставить под угрозу соблюдение прав человека. В данном контексте, считает, что любое ограничение должно **иметь ясное содержание и должно быть четко предусмотрено в законе**. Отсутствие точного регламентирования, которое определяло бы возможные применяемые меры, а также спектр полномочий власти, предоставляет возможность для потенциального злоупотребления со стороны властей. Таким образом, законодательство, в столь сложный период, должно быть реализовано ясно, предсказуемо и без путаниц, дабы быть направленным, насколько это возможно, на исключение произвола или злоупотребления со стороны тех, кто призван применять законодательство. В качестве

положительных последствий, имея нормы с ясным содержанием, мы смогли бы проанализировать и условие о необходимости ограничения, т.к. сейчас это невозможно вследствие того факта что правовой субъект не знает, чего ожидать со стороны власти, из-за несовершенств, связанных с точностью, ясностью, предсказуемостью и необходимостью.

Изменение закона в свете использования Республикой Молдова ст. 15 Европейской Конвенции по Правам Человека

В соответствии с Декларацией¹ зарегистрированной в Секретариате Совета Европы в Страсбурге за № FRA-CoE/352/169 от 19 марта 2020 года, поданной Представительством Республики Молдова в Совете Европы, считаем что помимо уведомления международного органа об установлении чрезвычайного положения в Республике Молдова до 15 мая 2020 г., СЕ был уведомлен также об использовании с. 15 ЕКПЧ которая позволяет некоторые отступления от применения Конвенции, в условиях чрезвычайного положения причиной которого является пандемия COVID 19. Это могло быть истолковано как мера защиты, принятая властями Республики Молдова, защиты от возможных обращений в ЕСПЧ, касающихся злоупотребления или нарушения прав человека.

Последовательность некоторых недавно принятых стратегически-юридических мер, вызывает беспокойство Ассоциации Promo-LEX как представителя гражданского общества:

- a) 17 марта 2020 г. – Законом №54 внесении изменений в Закон о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения № 212/2004, Статью 20² дополнить пунктом k) следующего содержания: «осуществление иных необходимых мер». Часть (1) статьи 22³ дополнить пунктом i) следующего содержания «осуществляет иные необходимые полномочия.» Статью 24⁴ дополнить пунктом g) следующего содержания: «осуществляет иные необходимые полномочия.» Статью 25⁵ дополнить пунктом j) следующего содержания: «осуществляет иные необходимые полномочия.»
- b) 17 марта 2020 –Постановлением Парламента № 55 от 17.03.2020 г. в Республике Молдова объявлено чрезвычайное положение. Среди прочего данное Постановление помимо множества полномочий Комиссии по чрезвычайным ситуациям и пкт. (12) *выполнение других действий, необходимых для предупреждения, смягчения и ликвидации последствий пандемии коронавируса (COVID-19)*;
- c) 19 марта 2020 г. – Генеральный Секретариат Совета Европы был уведомлен об использовании ст. 15 ЕКПЧ, которая позволяет некоторые отступления от применения Конвенции, в условиях чрезвычайного положения причиной которого является пандемия COVID 19.

Обеспокоенность Ассоциации Promo-LEX вызывает совмещение этих событий, которые могут создать опасность в области соблюдения прав человека в Республике Молдова. Т.к. целями и приоритетами Ассоциации Promo-LEX, среди прочих, являются продвижение и защита прав человека, далее мы выскажемся о причинах обеспокоенности в свете законодательных изменений, а также в свете использования ст. 15 ЕКПЧ.

Статья 15 Европейской Конвенции по Правам Человека предусматривает что *«В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации»* любая из сторон *«может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.»*

¹ <https://rm.coe.int/09000016809cf9a2>

² Меры применяются в период Чрезвычайного Положения

³ Полномочия Комиссии по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова

⁴ Полномочия Службы гражданской защиты и чрезвычайных ситуаций Республики Молдова

⁵ Полномочия Министерства Внутренних Дел

Данная статья предоставляет правительствам государств-сторон, в исключительных случаях, отступить, временно, ограниченно и под наблюдением, от своих обязательств по обеспечению соблюдения прав и свобод. В марте и апреле 2020 г. в свете пандемии COVID-19, Латвия, Румыния, Армения, Республика Молдова, Эстония, Грузия, Албания и Северная Македония уведомили Генерального Секретаря Совета Европы о своем решении воспользоваться ст. 15 ЕКПЧ.⁶ Стоит отметить, что ст. 15 была принята во внимание и ранее только в исключительных случаях.⁷

Тот факт, что власти решили воспользоваться исключительными положениями, предусмотренными ст. 15 ЕКПЧ, уже указывает нам на то что есть гипотетически предпосылки, которые приведут или могут привести непосредственно к нарушению прав человека (эти предпосылки не указывают какие именно права могут быть нарушены - любые), и в сочетании с недавно принятыми изменениями законодательства, которые используют тот же неясный механизм, основанный на неограниченных полномочиях «подаренных» властям, можем предположить что соблюдение некоторых прав человека может быть поставлено под угрозу. Принимая во внимание то что, доктрина часто высказывалась что ЕКПЧ является самой мощной гарантией соблюдения прав и свобод человека, тот факт, что власти Республики Молдова «отложили» ее положения, ясно дает дополнительный повод для беспокойства. Большинство государств членов Совета Европы не спешили воспользоваться ст. 15, несмотря на то что среди них есть и страны с менее демократическими взглядами.

Практические соображения исходя из релевантного прецедентного права ЕСПЧ.

По мнению Суда сфера применения концепции предсказуемости и доступности зависит в значительной степени от контекста нормы, о которой идет речь, от области применения, а также от количества и качества адресатов⁸. Мы придем к выводу что норма, относительно которой было подано обращение за №47а в Конституционный Суд, относится практически ко всем социальным отношения с одной стороны, и адресована всем гражданам, с другой. Таким образом, если область применения нормы вмещает практически все права и свободы человека, впоследствии норма может повлиять на все правовые субъекты, независимо от возраста, юридической правоспособности, пола, социального положения, политической, этнической принадлежности, религии. Предсказуемость в контексте практики ЕСПЧ была многократно охарактеризована посредством качества законодательного текста, в смысле предоставления человеку четких, кратких и однозначных положений.

Например, относительно качества закона с точки зрения «предсказуемости» и «доступности», Европейский Суд по Правам Человека указал в деле *Sud Fondi SRL* и другие против Италии, решение от 20 января 2009 года, что закон, который не позволяет «обвиняемому» знать смысл и сферу применения уголовного права, является несоответствующим не только относительно общих положений о «качестве» закона, но принимая во внимание специфические требования, выдвинутые «уголовной законности».

ЕСПЧ также напоминает, что «закон» в смысле ст. 10 §2 Конвенции — это достаточно четко сформулированная норма для того, чтобы позволить гражданину решить относительно своего поведения и **разумно предположить, в зависимости от обстоятельств дела, последствия, которые могут иметь место исходя из конкретного факта**⁹. Заключим что формулировки: **«применение других необходимых мер»** или **«выполняет иные**

⁶ Бланк ЕСПЧ: *Derogation in time of emergency*, апрель 2020 https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Derogation_ENG.pdf

⁷ Отступательные меры, принятые Ирландией в 1957 году для противостояния действиям IRA (Республиканской Ирландской Армии) и их диссидентских группировок, Отступления Соединенного Королевства в начале 70-х годов вследствие террористических актов, связанных с ситуацией в Северной Ирландии. Турецкое Правительство использовало положения ст. 15 вследствие государственного переворота 2016 года и т.д.

⁸ *Дело Groppea Radio AG и другие против Швейцарии, Решение от 28 марта 1990, параграф 68*

⁹ *Дело Амихалакиоайе против Республики Молдова, параграф 25*

необходимые полномочия» не только не дают возможность субъекту предугадать определенные явления, нужды или запреты со стороны властей, но даже не дает возможность решения относительно собственного поведения исходя из определенных обстоятельств, пока не затронутых законодательством.

В своем обширном прецедентном праве, ЕСПЧ подчеркнул важность обеспечения доступности и предсказуемости закона, а также установил ряд критериев, которые национальный законодатель должен учитывать для обеспечения этих требований. Таким образом в таких делах как *Sunday Times* против Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии (1979); *Rekvényi* против Венгрии (1999); *Ротару* против Румынии (2000); *Дамман* против Швейцарии (2005), Суд подчеркнул, что «может считаться законом лишь норма, сформулированная с достаточной точностью, чтобы субъект мог регулировать свое поведение. Субъект должен быть в состоянии предвидеть последствия, которые могут возникнуть в результате определенного действия». Эти правовые ориентиры, активно продвигаемые судебной практикой ЕСПЧ, должны также применяться в процессе законотворчества в Республике Молдова, т.к. **неточность нормы, несомненно, может привести к нарушению прав и свобод человека.**

Проверка законности принятых законодательных норм, и их соответствие ранее существующим законодательным положениям

Дополнительно, хотя это касается законности, а не конституционности, стоит отметить, что опротестованные нормы не соответствуют общим положениям закона, таким образом влияя на общую концепцию данного закона.

Согласно ст. 2 закона №212/ 2004 предметом данного закона являются:

- a) основания, порядок и условия объявления чрезвычайного, осадного или военного положения, а также компетенцию органов, объявляющих чрезвычайное, осадное или военное положение;
- b) меры, применяемые на период чрезвычайного, осадного или военного положения, а также права, обязанности и ответственность юридических и физических лиц в этот период.**

Таким образом непосредственно закон определяет область регламентирования, будучи необходимым чтоб как минимум аспекты, предусмотренные в ст. 2 были полностью покрыты законом.

Ст. 20 предусматривает меры, которые могут приниматься в период чрезвычайного положения, **в зависимости от конкретных обстоятельств.** Принимая во внимание положения ст. 20, а также характер нормы, делаем вывод что законодатель намеренно предусмотрел список комплексных мер, которые могут применяться в зависимости от ситуации, которая привела к введению чрезвычайного положения. Также ст. 22, 24, 25 содержали исчерпывающие перечни полномочий органов власти на период чрезвычайного положения, будучи обязательным строгое и исчерпывающее регламентирование мер и полномочий в данный период.

Ad absurdum, законодатель мог предусмотреть в статьях 20, 22, 24, 25 лишь общие положения, согласно которым власти могут принимать любые меры, в зависимости от конкретной ситуации, т.е. любые необходимые полномочия. Таким образом, приходим к выводу что дополнение данных статей, положениями, которые неограниченно расширяют спектр применяемых мер и исполняемых полномочий, влияет на общую концепцию и единый и исключительный характер данного закона, что противоречит ст. 64 Закона №100/2007 о нормативных актах.

Более того, до вступления в силу закона №54/2020, Закон о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения предусматривал ограничение на принятие, изменение или отмену органических законов в период чрезвычайного, осадного и военного положения. **Считаем, что Парламент был не в праве принять изменения закона в день, который уже являлся частью периода чрезвычайного положения, а Президент не имел права промульгировать данные изменения¹⁰, по следующим причинам:**

а) **Момент вступления в силу Постановления Парламента о введении чрезвычайного положения предшествует моменту вступления в силу закона 54/2020** о внесении изменений в Закон о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения. Согласно ст. 14 (1) Закона 212/2004 Постановление об объявлении чрезвычайного положения **вступает в силу с момента его принятия**. Таким образом, на момент принятия Постановления Парламента №55 от 17 марта (16 часов 25 минут), изменения закона №212/2004 даже если были приняты Парламентом, не вступили в силу, принимая во внимание публикацию в Официальном Мониторе №86 от 17 марта 2020, как закона 54/2020 так и Постановления №55/2020. Согласно Закона №54/2020 он вступает в силу с момента публикации (17 марта 2020).

б) Согласно ст. 4 (4) закона №212/2004, действующего не момент введения чрезвычайного положения, в период чрезвычайного положения (...) не допускается изменение Конституции, принятие изменение или отмена органических законов (...). Согласно ст. 1 Постановления №55/ 2020, объявлено чрезвычайное положение на всей территории Республики Молдова в период с 17 марта по 15 мая 2020 года. Таким образом 17 марта, в день, который входит в период чрезвычайного положения, недопустимо было изменение или отмена органических законов, в том числе закона №212/ 2004, измененного 17 марта 2020.

В заключении, Ассоциация Promo-LEX считает, что:

- Выражения, использованные законодателем в тексте закона: *«применение других необходимых мер»* или *«выполняет иные необходимые полномочия»* не дает субъекту четкой гарантии соблюдения его прав и свобод. Более того лишают каждого человека возможности знать свои обязанности в ситуации чрезвычайного положения, наложенного на абстрактные полномочия, которыми наделили власти. **Вследствие чего, с точки зрения Promo-LEX, противоречат общим конституционным положениям относительно основных прав и свобод человека;**
- В исключительных ситуациях, скорее, предлагается, чтобы законодательная власть дополняла законодательную базу, в зависимости от социальных явлений, новыми положениями, точными, предназначенными для регулирования явлений, связанных с ограничением определенного права.
- **Парламент был не в праве принимать изменения закона, в день, который входил в период чрезвычайного положения, а Президент не имел права промульгировать данные изменения с немедленным применением этих изменений начиная с 17 марта 2020 года.**

¹⁰ С их немедленной реализацией начиная с 17 марта 2020.